

«Я хочу изменить народ, чтобы он заслуживал другое правительство»

Новый интеллигент Иван Митин, владелец кафе «Циферблат» — о Путине и народе, Яшине и Собчак, самоопределении и деньгах.

Основатель сети кафе с поминутной оплатой «Циферблат» 27-летний Иван Митин называть себя ресторатором не любит. Ему ближе формулировка «организатор пространства». Иван создал успешную бизнес-модель и открыл с десяток кафе в России и за рубежом. Но теперь намеренно хочет сбавить темпы роста, отказаться от миллионной прибыли ради «изменений в головах».

— СМИ обычно рассказывают о вашем проекте «Циферблат». Многие о нем слышали. Расскажите сначала о себе, чем вы занимались до него?

— Я долго пытался себя реализовать в творчестве. Сначала занимался театром, потом музыкой, потом литературой. Так скатился до блогерства. Потом понял, что если у меня и есть талант, то он очень средненький, нужно делать что-то еще. И я придумал проект «Стихи в кармане». Мы нарезали карточки со стихами Пушкина, Хармса, Бродского и других известных поэтов, ламинировали и раскладывали их везде по городу.

— Зачем?

— Чтобы люди, проходя мимо, вдруг вспомнили, что есть Бродский или Пушкин. Мыкаясь из кафе в кафе, куда люди приходили забирать эти карточки, я понял, что мечтаю о собственном месте, где я бы мог организовать все, как мне хочется, где могли бы жить проекты наподобие «Стихов в кармане».

В какой-то момент появилось некоторое количество людей, готовых вложиться в открытие места. Нашлось помещение. Мансарда на Покровке. Мы открыли проект «Дом на дереве». Он «прожил» год. Потом я понял, что мои идеи и желания не вмещаются в стены небольшого пространства. Хотелось чего-то более масштабного. Тогда уже мы организовали «Циферблат».

— Насколько я знаю, вы были одним из лауреатов литературной премии «Дебют». Что писали?

— Писал я рассказы. Потом мне действительно взбрело в голову победить в премии «Дебют» и заработать денег. В тот же момент я работал в некоммерческой организации, которая помогает (они думают, что помогают) подросткам, попавшим в места заключения. Я много ездил по детским колониям, общался с заключенными. В какой-то момент я понял, что люди, с которыми работаю в организации, совершенно не

понимают мышления тех подростков, которые сидят за убийство, за воровство, за все что угодно. Я решил написать книгу от лица парня, который сидит в колонии для малолетних. Это такой длинный текст, поток сознания человека, который сидит в тюрьме, рассказывает о своей жизни, о том, что его привело в тюрьму, какое он совершил преступление, что думает об отсидке. Когда я написал эту книгу, то оставил ее на столе в своей организации и уволился.

Книжку издали, и я даже попал в шорт-лист «Дебюта». Когда же я приехал на объявление шорт-листа, то увидел разочарование в глазах людей из жюри. Книжка называется «Гопник». Так вот, они ожидали увидеть реального гопника в телогрейке. Они же увидели интеллигентного мальчика из благополучной московской семьи. Премии не дали. Мне кажется, не потому что текст плохой, а потому что я не гопник. Хотя я очень критически отношусь к своим литературным талантам, но такая необъективность огорчила.

— В репортаже одного из телеканалов о «Циферблате» вас назвали хипстером. «МН» назвали вас новым интеллигентом. Я бы так сказал: внешне вы больше на хипстера похожи, а по внутренней философии — на нового интеллигента. Вы сами кем себя ощущаете?

Иван Митин, 27 лет, ресторатор, основатель сети кафе «Циферблат». Коренной москвич Иван Митин сам о себе рассказывает так: «Я хотел стать актером и режиссером, но бросил театральный институт. Занялся музыкой, потом литературой. Бросил. Решил направить творчество в реальное дело». Так Иван Митин начал свой бизнес: придумал и открыл кафе с новой бизнес-моделью. В «Доме на дереве» каждый платит сколько захочет, а в «Циферблате» — за время пребывания (по рублю за минуту). Сейчас два кафе бренда работают на Невском в Петербурге, три в Москве, по одному в Казани, Нижнем Новгороде, Киеве и Одессе. «Я хочу превратить весь мир в один большой «Циферблат». Под словом «Циферблат» я вижу концепцию взаимоотношений между людьми, основанную на честности и человеколюбии», — говорит Иван.

— Меня этот вопрос в тупик поставил. Наверное, я бы хотел причислять себя к какому-то классу людей. И в этом смысле определение «новый интеллигент» — весьма удачное. Мне всегда хотелось соответствовать образу интеллигентного человека как внешне, так и внутренне. Жить по правилу: поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой. Возможно, я бы мог себя определять как новый интеллигент, если бы не контекст, в котором мы существуем. Одинаковых людей нет. Их очень сложно объединять по какому-либо принципу.

— Мне кажется, принцип, по которому мы объединили людей в класс «новой интеллигенции» достаточно прост: ты живешь не только для себя и делаешь что-то полезное для общества.

— К сожалению, я вижу не так много людей своего поколения и поколения постарше, которые что-то реально делают. Не верю, что есть целый класс «новой интеллигенции», исчисляемый тысячами человек. Есть отдельные личности, которые к тому же плохо взаимодействуют между собой.

— Почему это происходит? Почему нет взаимодействия?

— Если человек реально новый интеллигент, то он очень многое делает в своей жизни, имеет какую-то цель и идет к ней. Он настолько погружен в свои дела, что выйти за их рамки ему очень сложно: просто нет времени. Сужу по себе. Поэтому какого-то объединения в единую общность не происходит.

«Проблема не в Путине, а в народе. Поэтому я хочу изменить народ»

— Ваш «Циферблат» был в трех шагах от «Оккупайабай». Наверное, вы сами все видели или даже ходили туда. «Оккупайабай» и другие акции протеста — разве не попытка объединения?

— Я ходил на «Оккупайабай» каждый день практически. Мало того, мы даже из «Циферблата» инкогнито приносили туда чай, гречку, пускали людей к нам переночевать и погреться. Когда «Оккупайабай» только появился, то это действительно было сборище людей с горящими глазами. Было много тех, кого вы называете новыми интеллигентами. Но самоорганизоваться они не смогли. И постепенно

процент новой интеллигенции стал вытесняться полубомжами с Чистых прудов, националистами, людьми, которые видят во всем еврейский заговор и другими странными личностями, с которыми себя ассоциировать совсем не хочется.

Для меня последней каплей было, когда я пришел на Чистые пруды полвторого ночи. Кто-то бухал, кто-то пел под гитару песню «и у любви у нашей села батарейка». А у меня с новой интеллигенцией эта песня из девяностых не ассоциируется. Я понял, что больше в этом не участвую.

— Почему у «новых интеллигентов» не получилось самоорганизоваться и начать что-то делать?

— Видимо, пока не готовы. Да и с лидерами проблема. Я почти ко всем этим борцам за новое подходил, говорил, давайте соберем людей, сделаем уже что-то. Возьмем плохо покрашенную детскую площадку, сдерем старую краску, покрасим новой. «Ну да, хорошая идея», — отвечают. И до свидания.

Последним таким порывом было, когда пошел я на «Оккупайабай», чтобы выдернуть оттуда адекватных людей и начать с ними что-то делать. По дороге мне попались Собчак и Яшин. Я к Илье подбежал, предложил конкретные действия. Он мне: «Давай, давай!». И все. Ничего из этого не вышло и не выйдет. Потому что у них какие-то свои дела. А мне кажется, что нужно не бороться, а созидать.

— Вы считаете, что протесты — дело бесполезное?

— Я думаю, что проблема не в Путине, а в народе. Народ заслуживает своего правительства. Поэтому я хочу изменить народ, чтобы он заслуживал другое правительство, а не пытаться свергнуть Путина. Если сейчас к власти придет Навальный, будет та же фигня. Народ же не изменился.

— И как изменить народ? Вы собираетесь сделать это с помощью «Циферблата»?

— Мне кажется, «Циферблат» уже меняет мир. Это место, свободное от симулякров, выдуманных ценностей, неправильных взаимоотношений между людьми, наигранности, лицемерия и неоправданных цен. Мы создаем в комплексе модель, может, не идеального, но культурного и человеческого взаимоотношения людей. Своим примером и примером такого проекта, как «Циферблат», мы очень маленькими порциями пытаемся внедрять ту же интеллигентность, тонкость, человечность в массы. Это происходит через музыку, которая звучит в «Циферблате», через мероприятия, которые мы там проводим.

— А кто приходит к вам в «Циферблат»?

— Разные люди совершенно. Больше, конечно, молодых — школьников и студентов. Я думал, хорошо это или плохо. Решил, что хорошо. Молодые люди — это материал, с которым еще что-то можно сделать. Мое поколение и более старшее застали много дурацких эпох в жизни. Сначала «совок», потом девяностые. Я сам ментально еле вылез из девяностых. Хотя, казалось бы, я там никогда особо не был. Та молодежь, которая сейчас, родилась в начале девяностых и уже выросла в более или менее приличное время, когда мы стали чуть-чуть похожи на Европу. И они сейчас стоят на каком-то распутье. Что им показать, так они и будут жить. Мне кажется, что когда они слушают джаз, приходя к нам, а не «Дискотеку Аварию» — это уже хорошо. Музыка в голове звучит и влияет на мышление.

Возможно, школьник, у которого папа занимается нефтяным бизнесом, придя к нам и окунувшись в атмосферу «Циферблата», потом после окончания вуза подумает: «Наверное, все-таки, неправильно, что государство держится на нефти, зачем я буду этому способствовать, лучше сделаю свою ферму, не буду отравлять воздух». Если это случится, то это именно те изменения в головах, которых мы хотим добиться с помощью «Циферблата».

— Пока я вас ждал, молодой человек читал стихи девушке-администратору. Это тоже ваше ноу-хау про изменения в головах?

— У нас есть акция — выучи стихотворение наизусть и получи полчаса в «Циферблате» бесплатно.

— Работает?

— Как видите. Каждый день раз по сто мы слушаем «Я вас любил, чего же боле?» Хотим уже запретить это читать. Ну невозможно! (Смеется). А еще книжки хорошие у нас лежат на полках. Все это в комплексе создает у людей отношение, что Чехов или Толстой, Пушкин или Бродский — не занудство, которое училка в школе требует выучить, а что это реально клево.

— Меня одна ваша мысль зацепила. Вы сказали, что «еле ментально вылезли из девяностых». Был какой-то момент, когда вы поняли, что это вам необходимо? И почему?

— Когда был школьником, нас с друзьями братки во дворе «грузили» своими правилами жизни. И это

впиталось в голову все-таки. К сожалению, эти понятия, они и в меня проникли. Я сейчас переосмысливаю девяностые и понимаю, что это время, конечно, было лишним в моей жизни. Середина и начало девяностых — это улица с понятиями. Потом появились гейм-клубы, где я ночами зависал. Все это лишнее.

Последний случай, когда я понял, что нужно «вылезать из девяностых», был буквально недавно. Я вдруг осознал, что стал относиться к «Циферблату» только как к бизнесу, а не как к чему-то большему. Цель заработать много денег, открыть много «Циферблатов» по всему миру, сделать сеть типа «Старбакса» — она заслонила все. Я открывал в среднем по два «Циферблата» в месяц в разных городах и даже странах.

Из-за того, что хотелось славы и денег, я начал заниматься бизнесом. И это отношение к делу, сформированное как раз девяностыми. Возвращаясь в Москву из очередной командировки, я понимал, что что-то не так происходит на самой Покровке, в самом первом «Циферблате», который как бы должен являться эталоном.

Многие, кто уже давно ходил в «Циферблат», стали говорить, что с каждым новым сообщением об открытии нового «Циферблата», пропадает желание туда приходить, потому что они чувствуют, что это превращается в большой бизнес. Чем тогда «Циферблат» лучше любого другого кафе? Получалось, что мы делаем не «свободное пространство», как я называю «Циферблат», а просто кафе с необычным способом оплаты. Не более того.

У меня размывалось ощущение, зачем я это все делаю. И я принял решение, что надо менять курс. Сейчас я решил, что буду до конца отказываться от бизнес-подхода. Пусть я останусь ни с чем, но я хочу попробовать какую-то революционную модель взаимоотношений между людьми, не основанную на дележке денег.

Ростислав Вылегжанин
Фото: Елена Барышева

Автор: Артур Скальский © Московские новости ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2918 09.07.2012, 11:28 ↻ 354
URL: <https://babr24.com/?ADE=107019> Bytes: 12274 / 12049 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)